

Михаил ДУБИЦКИЙ

*«Золотая» трасса.
Искусство побеждать*

Биатлон как образ жизни

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2019

УДК 796.922.071.2(476)+929Рыженков

ББК 75.719.5(4Бел)

Д79

Дубицкий, М. А.

Д79 «Золотая» трасса. Искусство побеждать : биатлон как образ жизни / Михаил Дубицкий. – Минск : Четыре четверти, 2019. – 240 с. : ил. ISBN 978-985-581-288-4.

Эта книга об Олеге Рыженкове – человеке ярком, дерзком, амбициозном. О его непростых решениях, об удивительных взлётах и нелёгком решении уйти из спорта. Никогда ещё биатлонист Олег Рыженков так откровенно не рассказывал о себе и своём пути к спортивной вершине.

Автор Михаил Дубицкий рассуждает о секретах восхождения и причинах фиаско спортсменов на Олимпийских играх и чемпионатах мира. Читатель узнает о том, кого президент IBU Андерс Бессеберг хотел видеть своим заместителем и что из этого получилось. А также кто из великих, назначив себя главным тренером сборной Беларуси по биатлону, так им и не стал.

Адресуется широкому кругу читателей.

**УДК 796.922.071.2(476)+929Рыженков
ББК 75.719.5(4Бел)**

ISBN 978-985-581-288-4

© Дубицкий М. А., 2019

© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2019

К читателю

Мы не собирались писать назидательную повесть для молодых и начинающих о том, как становятся звёздами. Вместе с Олегом Рыженковым постарались извлечь врезавшиеся в память моменты биатлонных событий, так или иначе повлиявших на его судьбу. Не претендуя на истину в последней инстанции, Олег по-своему трактует – возможно, субъективно – истории, одним из действующих лиц которых он был, делает выводы, которые кому-то покажутся спорными. Но, как и каждый, он имеет право на собственное мнение. Такое же право остаётся и за журналистом, объездившим вместе с командой своей молодости пол-Европы и ставшим очевидцем всех крупных событий, произошедших в спортивной карьере героя национальной сборной Беларуси и мирового биатлона.

Глава первая

Детство. Карелия

В Карелии без лыж нельзя. Плохие, хорошие – не столь важно. Главное, что они есть... Благодаря им можно, передвигаясь по утопавшим в снегу лесным просёлкам и опушкам сосняка, не утонуть в снежных сугробах. У отца были короткие, широкие лыжи, называемые в народе охотничьими, на которых он уходил в лес и пропадал весь световой день. Батя, как его по-домашнему звал сын, собирал смолу, на том и зарабатывал на жизнь в местном леспромхозе.

В Карелии глава семейства Рыженковых осел совершенно случайно. Когда-то из белорусских Веремеек, что на Могилёвщине, его призвали сюда на срочную военную службу. По происшествии трёх лет солдат домой не вернулся, а остался здесь, на этой северной территории тогдашнего Советского Союза. Там и встретил свою судьбу – девушку из Чувашии, приехавшую в живописный край в поисках романтики и новой жизни. Они приглянулись друг другу, связали себя брачными узами, завели семью.

В Карелию перебралась и сестра Рыженкова-старшего, а племянница матери Олега из Чувашии позже переехала в Тюменскую область. Олег, став известным биатлонистом, навещался в Ханты-Мансийск на соревнования, а его родня собиралась на стадионе и всячески поддерживала близкого им человека. Для Рыженкова, впрочем, как и для Дарьи Домрачевой, проведшей в этих краях юные годы, стадион в Югре казался едва ли не домашним, раубичским.

... Паренёк старался не отставать от отца, не успев прогнать сон, нащупывал лыжи и не вылезал из тайги, притягивавшей своими величавыми хвойными лесами. Школу он не пропус-

кал, и как-то раз учительница физкультуры, которая из-за нехватки коллег вела уроки русского языка, арифметики и других предметов, вышла вместе с классом на лыжах. Пропетляв кружок, другой, дети разбились по парам и устроили эстафетные гонки. Маленький Олежка встал в пару с девочкой, оказавшейся на редкость сноровистой и настырной. Засуетившись, он собрался не ударить в грязь лицом, но вчистую проиграл. К горлу подступил комок, на глазах готовы были навернуться слёзы... Но паренёк не подал виду, что расстроен. Зато твёрдо решил тренироваться, чтобы больше никому не уступить.

Посёлок, где обосновалась семья Рыженковых, насчитывал немного жителей, и местный леспромхоз хотя и занимался нужным делом – заготовкой смолы и древесины, потихоньку сворачивал производство. Население мало-помалу уменьшалось, да и попасть в эту приграничную зону было непросто – требовался специальный пропуск. В конце концов, здесь осталась лишь небольшая станция, которая называлась Костомуксей, на свой лад, почти по аналогии с более известной Костомукшей. Жизнь в крае угасала, народ покидал обжитые места, вот и отец решил вернуться к родным пенатам, на Могилёвщину.

Белорусское время. Веремейки

Веремейки, куда они переехали, не шли ни в какое сравнение с глухим карельским посёлком. Неслыханное дело: в четвёртом классе местной школы набралось почти три десятка ребятшек! Для Олега то было в диковинку, да и сами Веремейки казались ему настоящим городом: в таком многолюдном месте он никогда раньше не бывал. Всё необычное занимало воображение, он завёл немало новых друзей, стало интереснее учиться. Но по ночам, как в известной в советские времена песне Александра Колкера, ему ещё долго снилась Карелия, её заснеженные просеки и непроходимые леса.

Здесь, в Веремейках, парень впервые увлёкся спортом, и ещё удивительнее потекла его жизнь. А всё началось с приходом детского тренера, однажды заглянувшего в группу продлённого дня, когда дети корпели над домашним заданием. Нежданный гость не только удивил своим появлением, но ещё больше заинтриговал обещанием поставить желающих на настоящие лыжи. Детишки не заставили долго ждать, и назавтра бóльшая часть класса потянулась записываться в спортивную секцию.

Теперь после уроков ребята три раза в неделю весёлой компанией отправлялись к новому наставнику Анатолию Романятову. А тот, как оказалось, был силён не только в лыжной науке. Когда в их школе не нашлось учителя истории и ему предложили вести уроки по этому предмету, он не отказался. А заодно ещё преподавал физкультуру, со временем став классным руководителем у своих воспитанников.

После первой недели желание заниматься у многих побавилось. Кому-то не понравились напряжные тренировки, после которых не хотелось вечером пройтись по деревне. На других навалились домашние дела, а третьим Дядька, как они между собой называли Анатолия Михайловича, показался ну очень уж строгим.

Олег вспоминает, что на тренировке мальчишки, повздорив, как петушки, налетели друг на друга. Анатолий Михайлович разнял спорщиков, одного припугнул, а другому дал тумака. После этого случая ещё нескольким детишкам расхотелось ходить в секцию. Компанию им составил и Рыженков. Уж больно жёстким и несговорчивым показался тренер.

Будущий белорусской биатлонист номер один вряд ли бы вернулся в секцию, если бы в дело не вмешалось одно обстоятельство. После школьного кросса его записали в сборную команду, которая готовилась к районным соревнованиям. Но, как и в той, отложившейся в памяти школьной эстафете в Карелии, Олег оплошал – занял предпоследнее место.

Первый блин комом. Чериков

Дело было так. После старта дети бросились на дистанцию, которая сразу представляла собой песчаник, что возле дома отдыха «Сож» в Черикове. Но дальше пришлось трусить по лесной просеке, усыпанной ветками и шишками. Кед у Олега не оказалось, не побежишь же в туфлях, в которых он приехал на соревнования? На старт Рыженков вышел в носках. На первых метрах ноги вязли в песке, а дальше сосновые шишки впивались в стопу. Он, запыхавшись, затрусил на финиш среди последних, и его мальчишеское самолюбие опять было задето...

Вскоре приключилась ещё одна история, заставившая юного Рыженкова проявить характер. Перед школьной спортландией Олега, как наиболее подходящего для этой роли, выбрали капитаном команды. Но в одном из конкурсов – состязании на перекладине – он подтянулся только один раз, чем, понятное дело, подвёл команду и едва не сгорел со стыда. Ничего не оставалось, как начать качать мышцы, и он не стал откладывать дело в долгий ящик. Через пару лет бывший горе-капитан подтягивался уже два десятка раз.

Одноклассник и приятель Володя Демиденко, будущий майор-пограничник, не ушёл, как другие, из секции, а всякий раз наведывался к тренеру. Рыженков, втайне завидуя сноровке и спортивным навыкам друга, потянулся за ним. Взяв лыжи-метровочки, на которых гонял ещё в Карелии, он бежал по тропе параллельным курсом. Тренер видел его упрямство, но до поры до времени молчал, пока, в конце концов, не отрубил: «Завтра приходи, я дам тебе нормальные лыжи». И Олег, переборов гордыню, пришёл на занятия, а тренер, в свою очередь, расщедрился на приличную для тех лет пару с маркой «Визы».

* * *

Ещё один далёкий эпизод всплывает в его памяти. По ходу зимних Игр 1980 года в американском Лейк-Плэсиде тогдашний директор Веремейковской школы включал телевизор.

Дети, гурьбой облепившие телеприёмник, старались не упустить ни одного слова комментатора, ни одного движения спортсменов, искренне радовались победам земляков.

Многие из них мечтали встать на место спортивных звёзд и попасть на телеэкраны. Для Рыженкова лыжники Николай Зимятов, Александр Завьялов надолго оставались кумирами, и паренёк из Веремеек очень надеялся заменить их на олимпийской лыжне.

Но время даже маленьких побед никак не приходило. В Америке олимпиадики из многих стран поднимались на пьедесталы, в их честь звучали гимны, взметались в небо национальные флаги. В школе же в дни Игр о закрутили свои старты под окрыляющим девизом: «От значка ГТО – к олимпийской медали».

На лыжню школьники выбирались, как могли, но с желанием по примеру кумиров победно вскинуть руки вверх. Одни вышли на лыжах с жёстким креплением и в ботинках, а у других, как и у Рыженкова, таковых не нашлось. Под руками оказалась обычная обувь и лыжи с полоской из ткани. Скользишь на таких деревяшках, а ноги то и дело выскакивают из мягкого ободочка, крепившего обувь. Сил и желания хватало на несколько гонок, да и пока вправишь носок ботинка, пока протолкнёшь лыжу вперёд, тебя обгонят лучше экипированные ребята.

Парень всё же не сдавался, он изо всех сил стремился не отстать и прибежал на финиш вторым или третьим. За давностью лет точнее ему сложно припомнить. Но другу Володе он проиграл, и очень много. Приятель победно улыбался, на что рассерженный Олег в ответ выпалил, что, мол, если бы у него были такие же крутые лыжи и ботинки с креплениями, то он, Володя, вряд ли его обошёл. Друг расплылся в улыбке: «Ты меня обыграл? Да никогда в жизни!»

Юношеские амбиции вновь были уязвлены, а самолюбие – хороший стимул для того, чтобы когда-то стать первым. И он старался, а тренер Анатолий Михайлович, видя рвение паренька, решил поощрить его более лёгкими и маневренными лыжами. Начав приглядываться к настырному пацану, он давал

советы, как вести себя в гонке, как держать скорость. Наставления не пропали даром, на тренировках Олег бежал не только быстрее друга, но и всех остальных в группе.

Классический лыжный ход ему давался намного проще, чем другим. Став первым номером, Олег попал в команду на районные соревнования, после которых его повезли на областные. Парень добился своего: сначала обыграл друга Володю, а затем начал опережать и более старших. Однако время серьёзных побед всё никак не приходило, и даже с областных соревнований он редко привозил призы.

Новая фигура в Верейках

Перед первыми для Рыженкова серьёзными стартами тренер собрал команду на пятидневный сбор в районном центре Черикове. Сюда направились и будущие соперники, приглядевшись к некоторым из них, Олег засомневался, как можно у них выиграть? Сам он был небольшого роста, нигде, кроме дома, не бегал и не знал, можно ли сладить с этими тренированными и уверенными в себе парнями.

Старты намечались в Могилёве, и лыжники, как и водится, покатали на просмотр будущей трассы. Но дистанция таковой только называлась: ни фишек, ни флажков, ни разметки на ней ещё не было. На одной из горок Олег, скатившись, не удержался и упал, сломав лыжи. Дабы не светиться и не попасть под раздачу от тренера, он отстал от своих и... заблудился.

Немало поколесив по лесу, а ходил он, как оказалось, кругами, мальчишка не смог найти путь назад. Время шло, стемнело, подморозило, а вместе с холодом подступил голод. Но упрямый парнишка не стал звать на помощь, а, проплутав, выбрался на дорогу. Только тогда он услышал голоса ребят, которые пустились на его поиски. Виновато опустив голову, Олег подошёл к команде со сломанными лыжами, и, ясное дело, соревнования для него опять не удались.

Зато в шахматах, которыми Рыженков увлёкся раньше, чем лыжными гонками, дела шли куда как лучше. И на первенстве района неожиданно для всех, и даже для себя, он вышел победителем. За первое место юный шахматист сражался с главным врачом местной больницы. Поначалу положение на доске складывалось ни шатко, ни валко, в концовке партии у Олега осталось несколько «тяжёлых» фигур, а у главврача – почти полный комплект. Более наторенный конкурент, уверовав в победу, всем видом показывал, что его выигрыш – дело времени. Эта уверенность сыграла с ним злую шутку: потеряв бдительность, более опытный конкурент прозевал мат в два хода. И Рыженков, доселе не выигравший ни одного серьёзного лыжного турнира, одержал победу в шахматном. Вот и думай тут, не податься ли в шахматы?

Вскоре в деревне произошло событие, круто изменившее судьбу местной детворы. В Веремейках появился Иван Листратенко, и с его приездом школьники заболели новым для здешних мест увлечением – биатлоном. До армии Листратенко вёл уроки физкультуры, а после армейской службы вернулся в родные места. Рыженков уже ходил в седьмой класс, а лыжная секция приказала долго жить. Поэтому вызов Листратенко не только пробежаться на лыжах, но и пострелять, школьники встретили на «ура».

Правда, новый тренер не думал надолго оседать в Веремейках, он собирался уйти в «загранку». Однако биатлон заразил не только детей, но и бывшего школьного учителя. Поначалу в деревне Листратенко задержало стрелковое оружие, за сохранность которого он расписался, а затем и новые ученики. Как говорил Маленький принц, герой повести Антуана де Сент-Экзюпери, мы в ответе за тех, кого приручили. Вот и Листратенко, набрав местных детишек и обучив премудростям нового вида, уже не мог их оставить на перепутье. Освоившись в новой роли, ему пришлось надолго задержаться в Веремейках, а затем оказалось, что навсегда.

– Когда в 1982 году я вернулся из армии и поступил в Гомельский университет, – вспоминал детали тех событий Иван

Листратенко, – мне пришёл вызов из Новороссийска. В будущем я хотел отправиться в заграничное плавание, но Александр Гончаров, директор спортшколы в Черикове, попросил остаться: «Едь, куда хочешь, плыви, куда хочешь, но для начала открой биатлонное отделение. Мне очень нравится этот вид». Я служил в армии, в спортроте, и два года выступал в армейских соревнованиях по биатлону, причём даже союзных... Согласился я и добавил, что открою и поплыву по морям и океанам. А для работы с тем же оружием – ищите специалиста.

И сдержал слово, набрав в Веремейках, деревне с полутора-тысячным населением, железнодорожной станцией, первую группу. И было из кого выбрать, в местной трёхэтажной школе тогда училось почти 400 ребятишек. «Забегая вперёд, скажу, – продолжил Иван Листратенко. – Я – счастливый человек. Если бы спустя три десятка лет спросили, мол, Иван, что тебе не хватает для тренировок, я бы ответил, что у меня всё есть. В нашем отделении нет проблем ни с дорогостоящими винтовками, ни с лыжным инвентарём».

Правда, поначалу не было ничего: ни лыж, ни винтовок, ни ботинок, и весь зимний сезон дети занимались в спортзале. Но потом они вдвоём вместе с Гончаровым довели отделение до ума. «Считаю, что на 200 процентов заслуга Гончарова в том, что на Чериковщине появился биатлон. Что из школы вышел Олег Рыженков и другие известные биатлонисты, многие призеры чемпионатов и первенств страны.

Первые винтовки, первый лыжный инвентарь Листратенко привёз из Минска, с Республиканской спортивной базы. «Думал, год поработаю, потом поплыву – ведь профессия эта весьма перспективна, – размышлял тренер. – Но потом появился Олег, я с ним занимался года два и понял, что это талантливый мальчик. Однако началась настоящая война: быть парню физиком-математиком или же спортсменом. Он был силен в точных науках, но я заметил у него и спортивные задатки. Мало того, на первенстве области по лыжным гонкам в Климовичах он меня обошёл на минуту пять секунд. Я выступал по мужикам, он – по юношам, мало того, нам пришлось изрядно потрудиться:

шёл дождь, лыжня превратилась в болото. Скажу откровенно, у меня возникли нестыковки с Анатолием Перепечкиным, возглавлявшим областной биатлон. И хотя Олег попадал в тройку призёров первенства, но в сборную области его не брали. Я за свои деньги, а получал 85 рублей, возил его на сборы».

Всё складывалось как нельзя лучше. Сельский тренер, собрав детишек, отправился на первые смотрины в Могилёв, к Анатолию Ивановичу. Тот, оценив присмиривших ребят строгим взглядом, сразу дал понять, что будет спрашивать по полной. И вскоре повёз веремейковских школьников на снег, за тридевять земель – на Кольский полуостров, в Апатиты. Впечатлений и рассказов от той поездки хватило надолго: ведь раньше деревенские детишки дальше областного центра не выбирались. Анатолий Иванович дал понять: старайтесь, и таких выездов в вашей жизни будет немало.

Шёл значимый для белорусского спорта, и футбола в частности, 1982 год. Минское «Динамо» впервые в истории завоевало золотые медали чемпионата СССР. 1982-й был отмечен и чёрными красками: он оказался последним в жизни генсека ЦК партии Леонида Брежнева, которого многие в те годы почитали, а некоторые на него и молились.

Ребятам хотелось дерзать, покорять ледники и спортивные пики. Мальчишки бредили футболом, не обошло это влечение и Рыженкова. Он знал по именам едва ли всех игроков высшей лиги, а футболистов минского «Динамо» – в лицо, был в курсе всех событий всесоюзного чемпионата.

Лёгкая атлетика помогла выйти в люди хорошему знакомому Саше Вергеенко из Черикова, племяннику известного вратаря минского «Динамо». «А мы чем хуже?» – говаривали меж собой деревенские мальчишки и с ещё большим усердием выполняли указания тренера.

Из-за небольшого роста мальчишки частенько подтрунивали над Рыженковым. За насмешки паренек собирался отыграться на лыжне, доказать, что и он не лыком шит. На тренировках уязвлённый, но не подававший виду Олег старался изо всех сил, не пропускал ни одного задания наставника, копиро-

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	3
<i>Глава первая</i>	
Детство. Карелия	4
Белорусское время. Веремейки	5
Первый блин комом. Чериков	7
Новая фигура в Веремейках	9
Время первых побед	13
Замолвим о Перепечкине слово	18
<i>Глава вторая</i>	
Три кольца памяти	21
Отрицательный опыт – тоже опыт	25
Нет худа без добра	29
Своя, белорусская, история	34
<i>Глава третья</i>	
Первые медали, первые огорчения	42
И уважать себя заставили	46
Багаж на будущее	48
Себя показать, на других посмотреть	51
В радужных тонах	56
<i>Глава четвёртая</i>	
Олимпийский привет	59
Наука от местной жизни	63
Квартет сыграл на бис	67
Остросюжетная история со счастливым концом	70
<i>Глава пятая</i>	
Биатлонный Fair Play	75
Свежий взгляд на знакомый сюжет	78
Маматов, Шорман, Бессеберг и другие	82
Мимо «глобуса»	85
«Золотая» эстафета	87
<i>Глава шестая</i>	
Три удара по пьедесталу	92
Счастливая концовка	95
... И в Японии четвёртые	97
«Серебряное перо» вместо «золотого»	102
К последнему морю	104
Брак по расчёту?	108

<i>Глава седьмая</i>	
Триумф и трагедия (почти по Черчиллю)	111
«Золотой» белорусский квартет	115
Погоду изменить нельзя	122
Счастье на лицах	125
<i>Глава восьмая</i>	
С новым рулевым, но по старой дороге	127
Слёзы Франца Бергера	131
Хроника пикирующей эстафеты	135
Под колпаком у Харальда V	142
«Золотая» пора расцвета	144
<i>Глава девятая</i>	
Бей первым, счастливец!	148
Простить всё или хотя бы половину	151
Третьи, но «золото» где-то рядом	153
Катастрофа. Кто и как с ней боролся	159
<i>Глава десятая</i>	
Почём вкус «кипячёного молока»?	163
Ожидали? Не ожидали!	167
Никто не против, все за!	174
Белорусы сильны рыцарями	177
Владимир Махлаев в роли добытчика «серебра»	183
Скандинавский праздник на американской земле	187
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Олимпийский год зиму торопил	191
Где эта улица, где этот дом	194
Взрослая жизнь Ольги Назаровой	196
Трудная дорога на финиш	201
По собственному сценарию	209
<i>Глава двенадцатая</i>	
Без блеска, но вполне, вполне... ..	211
Свои на российском празднике	214
Не пропасть в гиблом месте	218
А счастье было так возможно	222
Домашние призёры	227
Удар по самолюбию	231
В 38 – на олимпийскую лыжню	234